

Монголия — России: организация «Монголэкс» до и после революции 1917 г.

Максим Викторович Оськин,

кандидат исторических наук, доцент кафедры
общих гуманитарных и социально-правовых дис-
циплин Института законовещения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации, Тула.
E-mail: maxozv@yandex.ru

Статья посвящена деятельности российской закупочной организации в Монголии в годы Первой мировой войны и революции 1917 г. Затянувшаяся на несколько лет война выявила проблему нехватки отдельных продуктов питания для снабжения фронта, в первую очередь мяса. Это обуславливалось относительно невысоким уровнем развития отечественного животноводства. Мясной паёк, являвшийся важной составной частью довольствия солдат, в течение войны сокращался. Однако исключить его совсем было невозможно, что стало причиной импорта мясной продукции. С целью сохранения основного стада в военные годы русской стороной производились закупки скота в соседних странах. В числе регионов мясного импорта можно назвать Иран, Китай, Корею. Важным источником закупок стала Монголия, откуда мясо шло не только армии, но и потребителям Сибири и Дальнего Востока. После революции 1917 г. русская закупочная организация «Монголэкс» продолжала свою деятельность в Монголии как до выхода России из Первой мировой войны, так и потом, в условиях начавшейся Гражданской войны. Примечательно, что работа в Монголии проводилась и в 1918 г., прекратила её лишь разразившаяся в Сибири Гражданская война, нарушившая связь с центром России. Деятельность «Монголэкса», первым руководителем которого был русский учёный и путешественник Пётр Кузьмич Козлов, способствовала снижению уровня мясного кризиса в России в период Первой мировой войны, особенно в сибирских регионах.

Ключевые слова: Особая экспедиция, закупки скота, Монголия, снабжение мясом, продовольственный кризис.

Mongolian Assistance to Russia: “Mongoleks” before and after the February Revolution of 1917.

Maksim Oskin, Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian police association, Tula, Russia. E-mail: maxozv@yandex.ru.

The article is devoted to the activities of the Russian purchasing organization in Mongolia during the First World War and the Revolution of 1917. The war, which lasted for several years, revealed the problem of the shortage of certain

food products to supply the front. First of all, that was meat. It was due to the relatively low level of development of domestic livestock farming. Meat ration was a very important part for feeding soldiers and it reduced during the war. However, it was impossible to exclude it which was the reason for the transition to the import of meat products. The Russian side made purchases of cattle in neighboring countries in order to preserve the main herd during the war years. Iran, China, Korea were the regions of meat import. An important source of procurement was Mongolia where meat was supplied not only to the army but also to the consumers in Siberia and the Far East. After the Revolution of 1917, the Russian purchasing organization “Mongoleks” continued its activity in Mongolia. It made purchases before the withdrawal of Russia from the First World War and at the beginning of the Civil War. It is noteworthy that the work in Mongolia was carried out until 1918, and only the Civil War in Siberia interrupted its work and connection to the center of Russia. The first head of “Mongoleks” was Russian scientist and explorer Pyotr Kuzmich Kozlov. The organization contributed to the decrease of the level of the meat crisis in Russia during the First World War, especially in Siberian regions.

Keywords: Special Expedition, purchase of livestock, Mongolia, meat supply, food crisis.

Подготовка Российской империи к Первой мировой войне 1914—1918 гг., помимо всего прочего, включала в себя и организацию продовольственного снабжения фронта и тыла. В этом отношении, как представлялось, Россия не должна была испытывать особых трудностей. Избыток продовольствия в России, экспортировавшийся в соседние страны, насчитывал перед войной 656 млн пудов хлеба и 20 млн пудов картофеля.

По истечении первого года войны стало понятно, что в ближайшей перспективе империя столкнётся с дефицитом мясного ресурса страны, так как в 1915 г. годовое потребление мяса армией составило 60% довоенного потребления всем населением. Сокращение мясного пайка в армии втрое (с 615 г до 205 г) не могло спасти положение вещей, и отечественному животноводству угрожало истощение поголовья стада крупного рогатого скота. Поэтому в целях сохранения отечественного скотоводства Министерство земледелия, отвечавшее за продовольственное дело и снабжение фронта и тыла, приступило к импорту скота, жиров и мясных изделий из соседних азиатских государств. В частности, в Персии (Иране) закупался скот для Кавказской армии, в китайской Маньчжурии и Австралии — жиры, в Монголии и Корее — скот.

Наиболее важное значение в деле закупок скота играла работавшая в Монголии, Туркестане и Маньчжурии «Особая» экспедиция (далее — Экспедиция) по закупке скота в Монголии во главе с известным путешественником и учёным, полковником П.К. Козловым — «Монголэкс».

Одними из первых о деятельности «Особой» экспедиции написали работавший в те годы на Дальнем Востоке представителем иркутской

конторы Всероссийского центрального союза потребительских обществ (Центросоюз) будущий советский дипломат И.М. Майский¹ и представитель сибирского отделения Центросоюза известный монголовед А.В. Бурдуков². Оценки и характеристики работы Экспедиции, её результативность и вклад в снабжение воюющей России приведены в трудах Е.М. Даревской³, Т.Я. Иконниковой⁴, С.Г. Лузянина и др.⁵ В настоящее время большой вклад в историографию этой проблематики делает иркутский исследователь В.В. Синиченко⁶, работающий непосредственно с фондом «Монголэкса», находящимся в Иркутске. Автором также были опубликованы статьи о «Монголэксе» периода войны⁷.

Соответственно, целью настоящей работы является, во-первых, осветить малоизвестные страницы деятельности Монгольской экспедиции после Февральской революции. Прежде всего, это изменение российской закупочной политики на Дальнем Востоке в условиях протекавшего в стране революционного процесса. Во-вторых, показать итоги работы «Монголэкса» к началу Гражданской войны в России в 1918 г., когда страна оказалась в ситуации общественного раскола.

Приобретение скота в Монголии началось уже в 1914 г., как продолжение предвоенных закупок монгольского скота на питание городов Сибири и Дальнего Востока, причём в России существовали весьма далеко идущие проекты. Например, А.Г. Громов, в годы Русско-японской войны закупавший в Монголии различные продукты для русской армии, в докладной записке на имя военного министра от 12 декабря 1913 г. напоминал, что в период Русско-японской войны 1904—1905 гг. монголы поставляли русской армии скот и лошадей. Он писал, что «наша армия, вплоть до эвакуации в Россию, с избытком имела мясное продовольствие», и монголам, чтобы удержать Монголию в сфере русского влияния, надо дать оружие в обмен на скот. Громов рассчитывал и на возможность будущей войны: «...скота наша армия в мирное время поедает ежегодно не менее 1 млн голов, считая голову чистого веса в среднем

¹ Майский И. Современная Монголия. Иркутск: Иркутское гос. изд., 1921. 472 с.

² Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии. Воспоминания, письма. М.: Наука, 1969. 419 с.

³ Даревская Е.М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1994. 396 с.

⁴ Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск, 1999. 366 с.

⁵ Лузянин С.Г. Россия — Монголия — Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911—1946 гг. М.: Огни, 2003. 319 с.

⁶ См., напр.: [2]; Синиченко В.В. Влияние курса рубля на деятельность по закупке продовольствия для нужд армии и тыла в годы первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: изд-во БГУ, 2017. С. 195—200.

⁷ Оськин М.В. «Особая» Экспедиция П.К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915—1917) // *Mongolica*-XII. 2014. С. 36—42; Он же. Пётр Кузьмич Козлов — организатор и первый руководитель Экспедиции по заготовке скота в Монголии. Июль 1915 — март 1917 г. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2016. № 3. С. 127—131.

7 пудов, а в военное время потребуется втрое». Предложение Громова — создать Русско-монгольское акционерное общество по образцу английской Ост-Индской компании и монгольскую казачью кавалерию [РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7773. Л. 637—639]. Следовательно, перед войной Военное министерство было осведомлено о возможности закупки скота в далёкой Монголии для питания действующей армии.

В своей деятельности Монгольская экспедиция могла опереться на российские военные силы в регионе. Незадолго до начала войны русские инструкторы под руководством полковника Д.Н. Надежного в монгольской столице — Урге — обучали Монгольскую бригаду (400—600 чел.) по русскому образцу. Она должна была составить костяк будущей монгольской армии. Формирование бригады имело массу сложностей, в том числе и в хозяйственном отношении. Краткий отчёт о деятельности русских инструкторов в Монголии за 3 мая — 1 августа 1913 г. показывал: «...организация хозяйства бригады, при своеобразных условиях Ургинской жизни и рынка, находится в весьма неблагоприятной обстановке. Монголы ничего не производят, и всё подвозится из России или Китая <...> Поставщиков, кроме как на мясо, ни на какие продукты не оказывается <...> Овёс здесь только привозной и стоит в цене от 1,50 до 2,00 и более за пуд. Сено в большом количестве не заготавливается» [РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7773. Л. 541]. То есть создать с нуля большую закупочную организацию в Монголии было достаточно сложно, что предполагало сотрудничество с местными жителями и торговцами русского происхождения как будущими подрядчиками и монгольскими посредниками. Экспедиция требовала не только людей — скупщиков скота, но и лошадей для развозов закупщиков по торговцам и скотовладельцам, поэтому о фуражном снабжении конского состава организации следовало думать заранее.

Централизованные закупки скота для нужд армии объективно понижали уровень снабжения Восточной Сибири, ибо перед войной скот на рынках Забайкальской области и Иркутской губернии был в основном монгольским, так как западносибирский стоил дороже на 10—12%. Что касается Западной Сибири, то, как отмечал агроном И.М. Морозов, определить, сколько отсюда вывозится местного скота, а сколько монгольского, невозможно. Но ясно, что «не будь в Западной Сибири притока монгольского скота, тамошний скот стоил бы несравненно дороже, недостаток в нём был бы огромный и вывоз его в Россию вряд ли бы существовал». Размер поступления сибирского мяса в Европейскую Россию «в значительной степени обуславливается пригоном в Сибирь скота из Монголии и его количеством» [1, с. 292—293].

С началом войны интендантство Иркутска и Читы продолжило покупки в соседней стране. Уже тогда эти операции стали сосредоточиваться в руках военных (экспедиция полковника А.Н. Карцова), но пока ещё бессистемно, просто как снабжение сибирских гарнизонов мясом в условиях, когда сибирский скот поставлялся фронту. Характерно, что едва ли не единственным исключением в деле сокращения мясного пайка стали

как раз русские войска в Монголии и Китае — соответствующие части Заамурского военного округа и железнодорожная бригада КВЖД, получавшие паёк в 310 г, так как на их снабжение шёл скот не из России [РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1390. Л. 66—67].

Предложение о переходе к централизованным закупкам монгольского скота для действующей армии было официально выдвинуто помощником главноуполномоченного по закупкам мяса, рыбы, жиров и овощей для армии И.К. Окуlichem на заседании Главного продовольственного комитета 4 июня 1915 г. После согласования требовавшихся для организации «Монголэкса» мероприятий премьер-министром И.Л. Горемыкиным, министром земледелия А.В. Кривошеиным и военным министром А.А. Поливановым в конце июня 1915 г. последовало императорское повеление о создании специальной закупочной организации в Монголии — Экспедиции по закупке скота в Монголии для нужд действующей армии («Особой экспедиции полковника Козлова», или «Монголэкс»).

В 1915 г. «Монголэкс» заготовил около 600 тыс. пудов мяса, в 1916 г. — более 1 млн пудов. Отдел заготовок Министерства земледелия (Заготосель) считал, что в конце 1916—1917 гг. в Монголии будет заготовлено ещё 4 млн пудов мяса [РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Л. 162]: в 1917 г. Сибирь и Монголия обязывались поставить 12% всего требующегося стране мяса, в том числе Монголия — 4,8%. Совещание в Омске 12—13 октября 1916 г. под председательством туркестанского генерал-губернатора Н.Н. Сухомлинова и при участии главноуполномоченного Н.А. Мельникова определило следующее количество скота в Сибири на убой для армии. Томская губерния — 328,4 тыс. на убой (10%) из 3,217 млн голов скота, Тобольская губерния — 145 тыс. из 1,45 млн голов, Акмолинская область — 203,2 тыс. из 1,434 млн, Семипалатинская область — 95 тыс. из 754 тыс. Итого предполагалось заготовить 5,12 млн пудов мяса, из коих 1,94 млн оставлялось для сибирских городов, а 3,179 млн отправлялось армии и гарнизонам. Помимо того, «Монголэкс» обязывался заготовить 2,3 млн пудов мяса. Совещанием отмечалось, что «интенсивная заготовка дичи и рыбы может вестись в Томской губернии и особенно Маньчжурии, богатой ими» [ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 442. Л. 89—100].

После Февральской революции генерал-майор П.К. Козлов был отставлен с поста руководителя «Монголэкса», его сменил А.А. Дудукалов, а ближе к большевистскому перевороту — В.Г. Гей. Отделение «Монголэкса» в Харбине стало подчиняться А.С. Мещерскому.

Первоначально революционные события в России не оказали заметного влияния на деятельность Монгольской экспедиции. Уже 1 марта 1917 г. В.Г. Гей доносил, что в течение марта предполагалось предъявить к отправке более 10 млн пудов пищевого сала. В том числе: по КВЖД — 154 тыс. пудов говяжьего и 47 тыс. свиного, по Забайкальской дороге — 7660 пудов говяжьего и по Алтайской — 3500 пудов говяжьего сала [ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 450. Л. 132].

7 марта Гей добавил, что во Владивосток из Австралии прибыло 12 тыс. пудов говяжьего сала и 27 тыс. пудов говяжьего сала с 30%-ной примесью бараньего. К концу весны в Австралии было закуплено 183,2 тыс. пудов сала, однако Лондон не разрешал его вывоз. В августе русское правительство предпринимало усилия, чтобы получить этот заказ, и только в конце сентября разрешение было дано. В октябре 1917 г. было закуплено 100 тыс. пудов австралийского сала [ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 390. Л. 10]. Что касается крупного рогатого скота, то, не считая Монголии, если брать прочие дальневосточные зарубежные рынки, основным «поставщиком мяса для русского Востока и действующей армии» оставалась Маньчжурия, откуда в 1916—1917 гг. на русские бойни Дальнего Востока доставлялось $\frac{3}{4}$ восточного скота [2, с. 195].

В 1917 г. с особенной остротой вновь встал вопрос о возможности вывоза закупленных «Монголэксом» продуктов питания, ибо перемещение грузов с Дальнего Востока в европейскую Россию в ходе войны всё затруднялось, так как через Владивосток шло громадное количество грузов военного назначения для русской армии, а с конца 1916 г. — ещё и для Румынии. И в такой непростой транспортной ситуации Министерство земледелия 24 марта 1917 г. попросило у Временного правительства 201,1 тыс. руб. на перевозку в Россию рабочих-китайцев. Признавалось, что в связи с ограниченным количеством вагонов на Транссибирской магистрали вывозить можно не более чем 4 тыс. рабочих в месяц, но отказаться от этих людей Министерство земледелия не пожелало [ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1082. Л. 1—2, 8]. Следовательно, часть заготовленной продукции «Монголэксу» в любом случае пришлось бы передать на снабжение приграничных с Китаем русских регионов.

29 марта В.Г. Гей телеграфировал министру земледелия А.И. Шингареву, что состоявшийся съезд монгольских уполномоченных выработал план дальнейших закупок. Прежде всего, Гей просил неотложных кредитов «для того, чтобы не упустить предлагаемый в настоящее время скот Монголии, куда уже отправлены отряды для закупок, и вместе с тем не отяготить заготовки бездействием организации, безотлагательно необходимо получение Экспедицией намеченных указанным планом денежных средств. В частности, для немедленных срочных уплат задатков, заключаемых теперь по договорам, на поставку скота, а равно авансирование закупочных отрядов Монголии, нужны уполномоченным четырёх районов в начале апреля 9 млн, в конце апреля — 7 млн руб.» [РГИА. Ф. 455. Оп. 1. Д. 837. Л. 1—2].

Однако, в Монголии, находившейся под финансовым влиянием России и Китая, увеличивалась инфляция. В докладе по Главному управлению Генерального штаба в марте 1917 г. о повышении жалованья русским чинам Монгольской бригады на 25% сообщалось, что «в настоящее время стоимость жизни в Монголии вздорожала в 3—4 раза; многих предметов и продуктов первой необходимости в Монголии не имеется, и их приходится выписывать из Сибири. Кроме того, инструкторы терпят большие

убытки ввиду того, что курс нашего рубля сильно пал (временами курс рубля доходит до 35 коп.). При отмеченных условиях получаемого инструкторами содержания едва хватает на жизнь, лишённую притом всяких культурных развлечений» [РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7783. Л. 143]. Состояние закупок «Монголэкса» также зависело от темпов и уровня инфляции. Чем дальше, тем больше падало доверие к бумажным кредиткам, что побуждало искать альтернативные источники финансирования.

В то же время Экспедиция, постепенно расширяясь, увеличивала количество персонала, что требовало дополнительных средств не только на закупки, но и на содержание людей. Дело дошло до того, что в секретной телеграмме русский дипломатический агент в Монголии подполковник Орлов в августе 1917 г. предлагал сократить персонал: «Экспедиция для закупки скота, как организация, дорого стоящая казне, конкурирующая не только с местными торговцами скотом, но и в своих собственных недрах в лице отдельных уполномоченных, может быть сведена к необходимому числу приёмщиков скота в крупных пунктах от местных торговцев и ветеринарному персоналу» [ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 63. Л. 5об.].

В условиях революции заготовить предполагаемые 4 млн пудов мяса не удалось. В телеграмме в Загосель от 4 июня Дудукалов сообщил, что за истёкшую операцию (с 1 июля 1916 г.) Экспедицией закуплено и реквизировано: мясо говяжье — 1 582 974 пуда 27 фунтов, баранина — 151 135 пудов 34 фунта, свинина — 7965 пудов 33 фунта, сало говяжье — 162 939 пудов 36 фунтов, сало баранье — 11 522 пуда 36 фунтов, сало свиное — 49 770 пудов 37 фунтов [ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 4. Д. 147. Л. 22—23]. Дудукалов просил предоставить в распоряжение Экспедиции (теперь перешедшей в ведение Министерства продовольствия) не менее 5 млн руб. плиточным серебром, так как монголы отказывались принимать бумажные деньги в связи с падением курса русской валюты. Поэтому оплата закупок серебром, бесспорно, была гораздо выгоднее для русской стороны. Соответственно, по мнению Министерства продовольствия, отказ в предоставлении плиточного серебра повлечёт за собой: «1). почти полную остановку закупочных операций скота в Монголии», «2). громадные убытки казны и ущерб отечественному скотоводству от невозможности использования монгольских рынков», «3). сделает дальнейшее существование Монгольской Экспедиции едва ли целесообразным и, во всяком случае, вызовет неизбежность ликвидации её работ в Монголии» [ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1527. Л. 2].

Интересный выход из положения предлагали подрядчики «Монголэкса», предприниматели Топаз и Навтанович, рекомендовавшие «сдавать в Петроград или Благовещенск золото в обмен на валюту, которая пойдёт на закупку скота в Тяньцзине для приготовления солонины». Иными словами, часть закупок скота, мяса и прочих продуктов в соседних с Россией странах Дальнего Востока пришлось бы производить за валюту, которой и так не хватало, учитывая усилившийся приток заграничных заказов вооружения, боеприпасов, железнодорожного парка и т.д. Всего

до 30 июня 1917 г. в распоряжение «Монголэкса» было ассигновано около 31,2 млн руб. Выдано из них авансами в 1915 г. — около 3,3 млн руб., в 1916 г. — почти 19,5 млн руб., в 1917 г. — 8,165 млн [ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 4. Д. 215. Л. 8].

В известном «Представлении» министра иностранных дел М.М. Терещенко министру-председателю А.Ф. Керенскому от 26 августа о производстве закупок на Дальнем Востоке предлагалось даже уступить монголам часть товаров из Владивостока, которые невозможно вывезти в Европейскую Россию. Такая бартерная операция позволила бы сделать упор на наиболее важных для снабжения действующей армии грузах — на мясных продуктах Монголии и Маньчжурии вместо выделяемых монголам кож и чая. Указывая, что «закупочная организация скота для нужд продовольствия ведётся без бережного отношения к монгольским потребностям в скоте и угрожает истощением запасов этого главнейшего национального богатства Монголии», Терещенко согласился с рекомендацией МВД по сохранению данного ресурса на послевоенный период для сибирских губерний России. Терещенко отметил, что «необходимо установить известный параллелизм между нашим ввозом и вывозом из Монголии и поместить последний в такие рамки, чтобы он не расстраивал хозяйственную жизнь страны. Для этого нужно, если бы передача закупочной организации скота в руки Монгольского национального банка оказалась неприемлемой для Министерства продовольствия и вообще неосуществимой или затруднительной, во всяком случае привлечь обе организации к известному сотрудничеству и взаимодействию под наблюдением дипломатического агента» [ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 63. Л. 4—5].

Исходя из состояния финансов страны, Министерство продовольствия 15 сентября ответило, что «по установленному общему порядку окончательное заключение договоров на заграничные заказы может производиться лишь после разрешения Главным Управлением Заграничного снабжения». Самостоятельность в оплате заказов валютой подрывала курс русского рубля, и потому правительство старалось всемерно ограничивать зарубежные траты, хотя для продолжения войны Россия нуждалась во всём. Лишь 7 октября Кредитная Канцелярия информировала, что «в целях финансирования закупок скота» в Шанхайском отделении Русско-Азиатского банка для уполномоченного Мещерского открыт кредит в 2 млн руб. и будет предоставлено ещё 3,670 тыс. руб. [ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 390. Л. 5—6].

Уже после октябрьского переворота заседание секции по мясному вопросу под председательством В.Г. Гея 28 октября установило потребительскую норму для всех областей Дальнего Востока в 2 фунта (820 г) мяса в неделю. Такое решение диктовалось слабой закупкой, так как летом закупки не велись, ибо центр не давал денег, поэтому была закуплена только $\frac{1}{2}$ предполагаемого количества — около 800 тыс. пудов (100 тыс. баранов и 70 тыс. быков и коров). В 1917 г. мясо «Монголэкса» шло на фронт, а для местного населения и гарнизонов использовалось сибирское мясо,

остаток которого также отдавали фронту. Особенно Гей отметил, что «Монгольская экспедиция если и сделала мало, то потому, что у неё с одной стороны не было денег, а с другой — потому что этому мешали твёрдые цены. Вообще, твёрдые цены, которые диктуются из Петрограда, нас всегда сбивают с толку» [РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 6. Д. 2296. Л. 13, 16—17].

С падением Временного правительства деятельность «Монголэкса» отнюдь не прекратилась, так как его руководство признало советскую власть. Доклад В.Г.Гея из Омска 9 ноября предлагал расширенную программу закупок на предстоящий год. Гей отметил, что Маньчжурский район «обнимает собою всю Восточно-Китайскую дорогу, примыкающую к ней Внутреннюю Монголию, нашу дальневосточную окраину (Амурская и Приамурская области) и порты Китая — Циндао, Тяньцзинь и др.; через эти порты возможно использование и австралийского рынка». Вдобавок в зону Маньчжурского района входила Корея. В 1918 г. предполагалось закупить минимум 2 млн пудов мороженого мяса по средней цене 17 руб. за пуд и не менее 400 тыс. пудов топлёного говяжьего и свиного сала по средней цене 40 руб. за пуд. Для этого района Гей просил 50 млн руб. в иностранной валюте. Монгольский район «заключает в себе территорию, идущую параллельно Сибирской границе от станции Маньчжурия на восток от Чугучака на запад, а именно: Баргу, западные соймы Внутренней Монголии вплоть до Калгана, затем вся внешняя автономная Монголия, Прикосогорье, Урянхайский край (верховья реки Енисея) и Кобдоский округ. Дальше на запад идут Таргаут и китайская провинция Тулта и китайские города: Чугучак, Манас, Урумчи, Гучен». Здесь в 1918 г. предполагалось приобрести минимум 200 тыс. голов крупного рогатого скота и 300 тыс. баранов. Для такой закупки требовался кредит в 49 млн руб., в том числе 35 млн «кредитными билетами старого образца, которые в ходу у монгол». Кроме того, «ввиду наступившего в Монголии полного товарного голода, Экспедиции при закупках скота необходимо применить товарообмен»: 100 тыс. пудов муки, 15 тыс. юфтовых кож, 20 тыс. штук кирпичного зелёного чая и 8 тыс. штук чёрного чая, а также 2,5 тыс. пудов весового серебра. Основной проблемой, негативно влиявшей на закупочную политику в Маньчжурии, являлось отсутствие валюты, а в Монголии — несвоевременный перевод средств на счета «Монголэкса»: самые лучшие месяцы — июль, август, сентябрь — «за отсутствием у нас аванса были совершенно не использованы; все закупочные отряды в это время были вынуждены бездействовать». Вдобавок к продовольствию Гей предполагал закупить в Монголии около 200 тыс. пудов верблюжьей шерсти. Большая часть муки должна была поставляться Алтайским областным продовольственным комитетом [ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 442. Л. 9, 14—16об.].

Уже в Советской России сообщение о задачах монгольской экспедиции в Народный комиссариат по продовольствию (1918 г.) подвело своеобразный итог деятельности «Монголэкса» в годы Первой мировой войны: «необходимость кормить многомиллионную армию в течение долгих

лет войны именно мясом создала огромную, неслыханную дотоле потребность в этом продукте и толкала старое правительство на путь усиленных реквизиций хоть сколько-нибудь годного на мясо скота». Результатом стало истощение скотоводства в России, однако «необъятное скотоводческое хозяйство Монголии даёт возможность без всякого вреда для этой страны вывезти на наш рынок значительное количество мяса и тем самым спасти от гибели миллионы молодого скота, истребление которого окончательно погубило бы наше сельское хозяйство». Монгольская экспедиция «может быть с успехом использована для более широкой цели, а именно постоянного снабжения Европейской России вывезенными из Монголии мясом, салом, шерстью, овчиной и другими продуктами». При этом «необходимо иметь в виду, что вся торговля с монголами — почти исключительно меновая. В Монголии нет даже своих денег. Поэтому покупать скот приходится по преимуществу на товары и серебро, лишь отчасти пользуясь нашими деньгами как орудием обмена» [РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 25. Д. 9. Л. 1—2].

Таким образом, «Особая» экспедиция стала одним из крупнейших звеньев в процессе огосударствления российской экономики периода Первой мировой войны: централизованные государственные закупки скота охватили собой почти всю Сибирь и сопредельные страны — Монголию, Маньчжурию, Корею. В революционном 1917 г. работа Экспедиции столкнулась с массой затруднений как финансового, так и организационного характера. Тем не менее «Монголэкс», работа которого продолжалась и после Октябрьского переворота, в годы Гражданской войны, вплоть до 1920 г., сыграл большую роль в снабжении мясом воюющей России.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Московская торговая экспедиция в Монголию. М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1912. 353 с.
2. Синиченко В.В. Статистика импорта мяса «Монгольской экспедицией» в годы первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: изд-во БГУ, 2016. С. 188—196.
3. ГА РФ (Гос. арх. Российской Федерации).
4. РГАЭ (Рос. гос. арх. экон.).
5. РГВИА (Рос. гос. военно-исторический архив).
6. РГИА (Рос. гос. ист. арх.).

REFERENCES

1. *Moskovskaja trgovaja jekspedicija v Mongoliju* [The Moscow Trade Expedition to Mongolia]. Moscow, Tip. P.P. Rjabushinskogo Publ., 1912, 353 p. (In Russ.)
2. Sinichenko V.V. Statistika importa mjasa «Mongol'skoj jekspediciej» v gody pervoj mirovoj vojny [Statistics of Meat Import by “Mongolian Expedition” during the First World War]. *Irkutskij istoriko-jekonomicheskij ezhegodnik* [Irkutsk Annual Historical and Economic Report]. Irkutsk, izd-vo BGU Publ., 2016, pp. 188—196. (In Russ.)